

Два с половиной часа спустя Ли И неспешно дошел до городских ворот Фэнло. Солнце клонилось к закату, и его багровые лучи напоминали пролитую кровь.

Недалеко от ворот возвышалась высокая платформа, на которой издавна проводились Великие Собрания Вознесения.

Каждый раз спускавшиеся с небес бессмертные сначала опускались именно на эту платформу, чтобы объявить народу о начале собрания.

У ворот сновали толпы людей. С приближением Великого Собрания Вознесения сюда постепенно стягивались бродячие мастера Цзянху, и город наполнялся оживлением.

Внутри города действовал строгий запрет на применение оружия: любого, кто осмеливался обнажить меч или клинок и совершить преступление, ждала кара властей и императорского двора. За тысячелетие бесчисленные герои и прославленные мастера доказали своей кровью, что эти слова — чистая правда.

Бросив на всё это пару беглых взглядов, Ли И смешался с толпой и вошел в город, после чего направился к заранее подготовленному для него особняку.

Седьмой день, утро. Ли И вышел из дома и, как в предыдущие дни, сначала отправился в придорожную таверну ублажить свой желудок, а затем направился в квартал красных фонарей послушать пение прекрасных дев.

Расписные лодки и алые терема на берегу реки Фэншуй были прекрасным местом, чтобы слушать песни красавиц, прижимать к груди нефритовые тела и утолять тоску по родным. Ли И был здесь частым гостем.

— Хозяин, счет! — не успел Ли И договорить, как снаружи поднялся шум.

— Ступай-ка взгляни, что там стряслось, — бросил он трактирщику мелкую серебряную монету на чай.

Поймав серебро и перекинувшись словом с управляющим, тот мигом выбежал из таверны и вскоре возбужденно вернулся:

— Господин, это бессмертный! Бессмертный прибыл!

— На реке Хуанлун заметили летящую издалека бессмертную ладью, должно быть, она скоро прибудет в Фэнло.

— Его Величество уже отправился со всеми чиновниками к платформе Встречи Бессмертных,

чтобы встретить их великих гостей.

— Многие уже спешат к городским воротам!

Взгляд Ли И на мгновение стал глубоким, мысленно он еще раз прикинул все свои приготовления, а затем успокоился.

В любом случае всё, что зависело от него, уже было готово, а остальное — в руках людей и воле небес, оставалось лишь посмотреть, пожелает ли бессмертный заглянуть в Мир Грез.

Трактирщик с надеждой обратился к управляющему:

— Хозяин, раз уж явился бессмертный, может, и нам удастся прикоснуться к божественной благодати?

— Уважаемые гости, старый управляющий и сам не прочь приобщиться к этому чуду. Кто из вас тоже хочет — пойдемте вместе, а кто не желает — воля ваша.

Ли И вышел на улицу вместе с управляющим и трактирщиком и, окинув взглядом окрестности, увидел сплошное море голов: толпа сплошным потоком устремила к платформе Встречи Бессмертных.

Это грандиозное зрелище невольно заставило Ли И вспомнить события десятилетней давности. В тот день бессмертные точно так же спустились с небес, и весь город сбежался к воротам в надежде прикоснуться к их благодати.

В те времена он уже достиг ступени Сяньтянь и то и дело мечтал избавиться от земных оков, стать выше мирской суеты, открыть врата бессмертных, ступить на их путь, возвыситься над всеми и править миром, вкушая небывалое блаженство.

Увы, результат оказался... словами не описать.

Бессмертные, хах.

В уголках глаз Ли И мелькнуло холодное выражение, но он тут же скрыл его и с радостным видом последовал за толпой к платформе Встречи Бессмертных. Некоторые нетерпеливые мастера Цзянху отделялись от толпы и, используя легкие шаги, стремглав неслись за городские стены.

Выбравшись за город, примерно в ли-двух от платформы Встречи Бессмертных, людям пришлось остановиться.

Оказалось, что все подступы к платформе уже были перекрыты императорской гвардией Государства Сун.

Вдруг кто-то с изумлением задрал голову, и остальные последовали его примеру: в высоком небе вдали виднелся Летучий Ковчег, пересекающий горизонт.

Столь чудесное творение явно не могло быть создано в обычном мире земных феодальных династий. Подобное под силу лишь легендарным практикам.

— Это и есть та самая легендарная бессмертная ладья?

Когда ковчег приблизился, стало видно, что это гигантский корабль, возвышающийся над городскими стенами Фэнло — не меньше тридцати-сорока метров в высоту и сотен метров в длину. Его вид полностью оправдывал представления простых смертных о транспорте бессмертных.

— Какой огромный!

— Высота-то какая!

— Как бы мне хотелось подняться на этот корабль вместе с бессмертным наставником!

— Куда тебе, ты даже ступени Сяньтянь не достиг, брось свои несбыточные мечты.

— Раз уж мне не суждено стать мастером Сяньтянь, неужто и помечтать нельзя?

Шумные споры и разговоры утихли, как только Летучий Ковчег опустился на платформу Встречи Бессмертных.

Большинство простых людей были потрясены огромным кораблем бессмертных. В панике они падали на колени, отвешивая поклоны и подчиняясь чуду высших существ.

Пока толпа падала ниц, Ли И внимательно оглядел ковчег, его взгляд скользнул по фигуре белоснежного Бессмертного наставника на носу корабля, и он незаметно применил заклинание грез, после чего тоже опустился на землю.

— Правитель Государства Сун Чжао Яньи со всеми приближенными приветствует Бессмертного наставника!

— Желаем преуспеть на Пути Бессмертных, наслаждаться вечным благополучием и сравняться по долголетию с самими небесами!

Едва заметив на носу корабля Бессмертного наставника, правитель Государства Сун, дежуривший у подножия платформы, немедленно повел за собой всех чиновников, отдавая почести и приветствуя высокого гостя.

Услышав здравицы своего государя и чиновников, собравшиеся мастера Цзянху и простой народ тоже дружно подхватили крики.

Исступленные возгласы, восхищенные взгляды и коленопреклоненные миллионы подданных со всего города, несомненно, очень порадовали Бессмертного наставника в белых одеждах.

Слегка кивнув, этот так называемый небожитель шагнул прямо в пустоту и, ступая по расцветающим под ногами лучам бессмертного света, заскользил по воздуху.

Это священное и чудесное зрелище вновь вызвало всеобщее безумие: поклоны и хвалебные речи стали еще громче и звонче.

Белоснежный Бессмертный наставник легко улыбнулся и махнул рукавом. Огромный, подобный небесному дворцу корабль на глазах начал уменьшаться и в конце концов превратился в лучик света, устремившийся в рукав наставника.

Этот простой фокус пространственного кармана вызвал у горожан еще больший трепет перед бессмертным, а у прибывших на собрание мастеров — жгучее предвкушение Великого Собрания Вознесения.

И лишь убрав корабль, Бессмертный наставник бесстрастно произнес:

— Я, Чжао Шань, прибыл сюда по приказу, чтобы провести Великое Собрание Вознесения и набрать одаренных учеников.

— Все талантливые юноши, сумевшие достичь ступени Сяньтянь до тридцати лет, через пять дней смогут принять участие в Великом Собрании Вознесения. Те же, у кого обнаружится духовный корень, отправятся со мной в Бессмертные Земли для постижения Пути.

Голос Бессмертного наставника был негромким, но для каждого жителя города он прозвучал оглушительно, раскатившись по небесам.

Закончив говорить, Бессмертный наставник явно потерял интерес к этому месту и, развернувшись, превратился в вспышку бессмертного света, улетев в сторону императорского дворца.

Правитель Государства Сун и чиновники тоже поспешно удалились, и на месте остались лишь с трудом выбравшиеся за город горожане, которых солдаты принялись спешно разгонять.

— Расходимся, расходимся! Небожитель улетел, смотреть больше не на что, не толпитесь!

Низшие чины, поддерживавшие порядок, непрерывно гоняли толпу.

Белоснежный Бессмертный наставник удалился, и Ли И больше не желал оставаться здесь. Вместе с толпой он направился назад. Заклинание грез было успешно наложено, и теперь оставалось лишь надеяться, что его предварительные приготовления заставят этого наставника добровольно расслабить разум и заглянуть в Мир Грез.

Вернувшись в заранее купленный особняк, Ли И тщательно все осмотрел и, убедившись в отсутствии посторонних, уединился в подготовленной тайной комнате, зажег благовония и стал тихо ждать, пока рыба попадется на крючок.

Дворец Фэнсянь, императорский дворец.

Бессмертный наставник Чжао Шань небрежно перебирал подношения правителя и сановников Сун. Большинство из них составляли баснословно дорогие для смертных сокровища, но для практика они не представляли никакой ценности.

Затем его взгляд упал на кувшин, стоявший отдельно. Он поднес его ближе и принялся.

— Это то самое вино из желтого проса, что способно развеять душевные тревоги и даже перенести человека в Мир Грез для постижения Пути?

— Да, Бессмертный наставник. Мы проверяли лично, вот только успешно постичь что-либо удается очень немногим, к тому же наибольший эффект приносит лишь первое погружение.

— Мир Грез и постижение Пути...

Чжао Шань надолго нахмурился.

— Обязательно нужно уснуть? Сам знаешь, после вступления на Путь практики мы ночи напролет проводим в медитациях. Разве можно позволить себе расслабить разум и заснуть?

— И даже если бы я запечатал духовное восприятие и заснул — что ж, это еще куда ни шло, но оказаться в каком-то фальшивом Миров Грез просто невозможно.

Духовное восприятие — одна из важнейших способностей практикующего, тесно связанная с его личной безопасностью. Разве можно легкомысленно запечатывать его, не говоря уже о том, чтобы расслаблять разум? Ведь столкнись он с недоброжелателем — и душа рассеется, а тело погибнет.

И уж тем более — расслабить сознание, позволив хаотичным мыслям рождаться и исчезать, просто чтобы вздремнуть.

Чжао Шань подумал немного и мысленно покачал головой: он ни за что на свете не стал бы так рисковать.

— Выходит, эта штука годится лишь для смертных и для бессмертного наставника бесполезна,
— разочарованно произнес правитель Государства Сун Чжао Яньи.

— Не обязательно. Ты лучше дай мне рецепт этого вина, я посмотрю, нельзя ли усовершенствовать его и превратить в пилюлю.

Поразмыслив, Чжао Шань все же питал к этому вину из желтого проса слабый интерес.

<http://bllate.org/book/21048/2140917>